

Тиана столкнулась лицом к лицу со своим отцом Эдвином, когда дверь открылась снаружи прямо перед тем, как она коснулась дверной ручки. Как будто ее отец знал, что она ищет его, и сразу же пришел. Эдвин перевел взгляд с глаз Тианы на чертеж, который она держала в руках. Собираясь заговорить, он вдруг заметил спутников своей дочери.

— Альфред, не мог бы ты принести нам чаю?

— Ваше высочество...

— Вы слышали, что я сказал? Просто оставьте нас.

— Понял.— Альфред кивнул, выпроводил Инабель за дверь и последовал ее примеру, чтобы приготовить чай. Эдвин и Тиана, оставшись одни в гостиной, долго молчали.

— Давай сядем и поговорим. Эдвин заговорил первым. Он сел перед столом, где были разбросаны стопки эскизов одежды Тианы. Тиана, коротко кивнувнула отцу и села с противоположной стороны, лицом к нему. Эдвин посмотрел на стопки бумаг, как аккуратно сложенные, так и те, которые вот-вот должны быть рассортированы. — Я вижу, вы довольно старательно все это организовали. Мне довелось видеть некоторые из них. Трудно выбрать хорошие?

— Я выбрала только те немногие, которые соответствовали моему вкусу. Там не так много, так что это было легко.

— Я понимаю. Это... дизайн, который ты выбрала? Эдвин указал на тот, который Тиана все еще держала в руках, дизайн принцессы империи.

— Думаю об этом. Но...

— Я если это для меня, то я выберу и для тебя. Не могу дождаться, когда увижу тебя в этом платье.

— Ты думаешь, это выглядит нормально? Его...

Не было ничего более совершенного, чем дизайн, присланный принцессой империи. Хотя Эдвин чувствовал, что одного дизайна ему недостаточно, чтобы сделать то, что он не мог. Тем не менее, отношения между двумя женщинами не должны иметь никакого значения, так как внимание публики во время свадьбы должно быть больше сосредоточено на Тиане. Для этого она должна выбрать дизайн принцессы.

Как бы она ни говорила, что близка с Люциусом, принцесса Александра не была его кровной сестрой. Она была реинкарнацией бывшей императрицы, которая умерла вместе с Раэлем. Из-за этого был момент для неправильного понимания того, что ее поведение могло быть неверно истолковано как расширение прав и возможностей Люциуса, а не Раэля.

Эдвин не знал точно, каковы были ее намерения, но было очевидно, что в ее действиях был скрытый смысл. Однако он задавался вопросом, будет ли это приемлемо для Тианы и Люциуса. В глубине души он хотел не обращать внимания на то, что случилось с отношениями Тианы и Александры в прошлом в процессе выбора платья для Тианы. Дизайн Александры был лучшим и самым очевидным выбором.

Эдвин все еще обдумывал, какие мысли мелькнули в голове Тианы. Он с нетерпением наблюдал, как Тиана сделала глоток чая, который Альфред поставил перед ними.

— Вы знаете, почему мы с принцессой не поддерживали связь за последние два года? Не могли бы вы рассказать мне... что случилось два года назад? — Наконец Тиана спросила после того, как чай помог ей почувствовать себя лучше. Пока никаких головных болей.

Эдвин молчал.

— Отец.

Терпение Тианы было на исходе. Она ненавидела, когда от нее что-то скрывали, особенно правду. С другой стороны, Эдвин мучительно думал, как лучше поговорить с дочерью. Он медленно поставил свою чашку и, наконец, тихо сказал:

— Сейчас... я думаю, что это все еще будет деликатная тема для вас, — он сделал паузу. — Просто дайте мне немного больше времени. Когда твое здоровье укрепитя, я тебе все расскажу. Поэтому я прошу тебя просто подождать некоторое время.

— Почему ты не можешь сказать мне сейчас? Тиана не могла сдержать свое любопытство, потому что от нее скрывали все больше вещей.

— Ты еще не полностью выздоровела, возможно, ты не сможешь справиться с шоком, потому что он может быть слишком сильным. Я просто не хочу подвергать тебя еще большему стрессу. И... — подчеркнул Эдвин, искренне обеспокоенный. Он не смог закончить фразу. Эдвин положил сцепленные руки на колени и заглянул глубоко в покрасневшие глаза дочери. Но вскоре он отвернулся от ее взгляда. Тогда он опустил глаза и слегка повернул голову и заговорил дрожащим голосом. — Это касается и меня, так что... это может тебя разочаровать. Я все еще не уверен, что могу рассказать тебе...

— Отец.

Тиана смотрела, как перекошенное лицо ее отца не могло скрыть боль, которую она чувствовала внутри него. По слегка дрожащим кончикам пальцев было видно, что ее отец изо всех сил пытается говорить. Тиана задавалась вопросом, что в жизни могло заставить его чувствовать себя побежденным таким образом, но она не могла больше настаивать видя такую реакцию.

Ну что ж. Будет еще много возможностей узнать, подумала Тиана.

<http://tl.rulate.ru/book/57035/1893176>